

Ю. Крижанич

О промысле

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ю11

Ю11 **Ю. Крижанич**
О промысле / Ю. Крижанич – М.: Книга по Требованию, 2012. – 134 с.

ISBN 978-5-458-11244-4

Сочинение того же автора, как и "Русское государство в половине XVII века". Сведения об открытой рукописи и примечания П. Бессонова.

ISBN 978-5-458-11244-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Первая по времени сочиненія, наиболее перемаранная и исправленная часть труда, о которомъ идетъ дѣло, писана вся рукою самого автора, почти исключительно по латыни, въ листъ, на 195 страницахъ, и переплетена особымъ томомъ.

На выходномъ листѣ (непосредственно за переплетомъ), рукою автора, крупнымъ почеркомъ, сдѣлано заглавіе:

« De Providentia Dei:

sive

De causis Victoriarum, et Cladium.

Hoc est,

De Prospero, et de Infelici statu

Reipublicae.

Объ Божіемъ Смотрѣнію:

или

Объ причинахъ ратного Одолѣнія: и объ супротивныхъ причинахъ Згубленія, или Печчастія.

Се есть,

Объ добромъ и объ зломъ стоянію Народного дѣла (а).»

То есть: «О Промыслѣ Божіемъ, или о причинахъ Побѣдъ и Пораженій, ппаче, О благополучномъ и бѣдственномъ состояніи государства.»

На оборотѣ этого заглавнаго листа, чей-то скорописью прибавлено: «Бесѣда Валеріа и Аугустина о Прѣсмотреніи.»

*

Съ первой же страницы рукописи начинается изложеніе самого предмета, подъ новымъ заглавіемъ:

(а) Какъ большею частію, авторъ и здѣсь писалъ латинскими бузвами: ихъ очень легко перевести въ буквы русскія, привыкши къ извѣстному правописанію автора.

« De Providentia Dei circa
Regna mundi:
et
De causis Victo-
riarum, et Cladium.
Colloquium.
Valerius, et Augustinus. »

То есть: « О Промыслѣ Божиємъ относительно мірскихъ царствъ, и о причинахъ побѣдъ и поражений. Разговоръ. Валеріи и Августинъ (дѣйствующія, или, лучше, разговаривающія лица). »

Особенно важно для насъ то, что надъ симъ заглавіемъ приписано мелко рукою автора: « 1666. maii. die 25 »,—1666-го года, 25-го Мая. Это показаніе должно намъ служить исходною точкою для всѣхъ объясненій.

Мы знаемъ изъ другихъ сочиненій того же автора, что надпись на верхнемъ полѣ первой страницы обыкновенно означаетъ у него то время, когда сочиненіе начато. Онъ ставитъ нерѣдко, сверху страницы, крестъ, то есть, по нашему, « Господи благослови, » потомъ обыкновенно годъ, день; и въ этотъ же день, однимъ почеркомъ п тѣми же чернилами, начинаетъ писать разсужденіе. Такъ, стало быть, и въ настоящемъ случаѣ, 1666-го года, Мая 25-го, начато сочиненіе о Промыслѣ, и на первыхъ страницахъ мы имѣемъ первые шаги его.

Дѣйствительно, на первой же страницѣ, послѣ общаго заглавія, приведеннаго выше, слѣдуетъ заглавіе частное: « *Propositio dicendum de Providentia,* » предложеніе, или предметъ, то, что имѣетъ быть сказано о Промыслѣ. Очевидно, это первая глава разсужденія.

Она изложена въ видѣ разговора между Валеріемъ и Августиномъ: діалогическая форма, особенно любимая нашимъ авторомъ. Но, какъ въ другихъ случаяхъ, такъ и здѣсь, авторъ въ дальнѣйшемъ теченіи труда часто отступалъ отъ нея.

Съ 1-й до конца 20-й страницы, разсужденіе идетъ непрерывно, любопытное своимъ содержаніемъ, соединяющимъ богословіе съ политикой, своимъ методомъ, извѣстнымъ сравнительнымъ методомъ нашего автора, по которому онъ обыкновенно беретъ сходныя историческія явленія у разныхъ народовъ, сводитъ вмѣстѣ, и, на основаніи ихъ сближенія, разбираетъ существенное ихъ значеніе, ихъ основной законъ, при помощи своей проницательной логики, при свѣтѣ священнаго писанія и другихъ, наиболѣе извѣстныхъ, писате-

лей. Но особенно замѣчательнаго, такого, что ближе касалось бы Славянъ и Руси, здѣсь нѣтъ пока еще ничего.

*

Послѣ 20-й страницы, между нею и 21-ю, въ рукопись виле- тено десять совершенно особыхъ листовъ, подъ нумераціею *a*, *b*, *c*, и т. д.; а разсматривая сноски далѣе, мы замѣчаемъ, что къ этимъ же листамъ, по своему содержанию, примыкаютъ послѣднія страни- цы рукописи, именно 183-я, 184-я, и т. д., до конца 195-й. По внутреннимъ неопровержимымъ признакамъ очевидно, что все это написано авторомъ уже *послѣ* цѣлой рукописи, ибо здѣсь во мно- гомъ переработанъ ея планъ, дополнено содержаніе, измѣнено на- значеніе и сдѣланъ указатель или *index*. Кромѣ того, авторъ раз- бросалъ здѣсь довольно летучихъ замѣтокъ о собственномъ своемъ положеніи и обстоятельствахъ. Съ жадностію мы хватаемся за эти строки, ибо онѣ проливаютъ обильный свѣтъ на самого автора и все его сочиненіе.

Начнемъ съ частныхъ замѣтокъ, имѣющихъ какое ни будь отно- шеніе къ Россіи или вообще къ сочиненіямъ самого автора (*a*).

На стр. *s*, въ главѣ о Симоніи, онъ замѣчаетъ между прочимъ:

«Въ Маккавейскихъ книгахъ читаемъ, какъ нечестивые люди Ясонъ, Менелай, Алкимъ и другіе, спорили за священство и от- купали его у языческихъ царей: кто больше приносилъ денегъ , тотъ вытѣснялъ другаго. Вслѣдствіе того погубла всякая дисциплина церковная и всякая доблесть, а наконецъ Іудеи были стѣснены и по- давлены. — Также точно поступаютъ нынѣ греческіе патріархи, и проч. Наконецъ, здѣсь на Руся бываетъ почти тоже, и проч.»

In libris Machabeorum legitur , quomodo impii homines Jason, Menelaus , Alcimus , et alii , certabant pro sacerdotio : et redimebant illud apud reges gentiles: et qui plus pecuniae adferebat , alterum extrudebat. Idcirco omnis disciplina ecclesiastica et om- nis uirtus periit et tandem Iudaei afflicti ac contriti sunt.—Eodem modo faciunt hodie Patriarchae Graecorum; etc. Denique hic in Rus- sia idem fere fit: etc.

(*a*) Въ текстѣ, или вообще сверху, мы будемъ помѣщать русскій переводъ, а внизу, подъ строкою, латинскій оригиналъ.

На стр. *t* авторъ мимоходомъ дѣлаетъ опять замѣтку о Симоніи, которую приведемъ мы послѣ.

Любопытно, что на этой же страницѣ онъ цитуетъ сочиненіе «Объ оскорбленныхъ», доселѣ неизвѣстное Русскимъ читателямъ. Именно дѣлаетъ замѣтку: «припши сюда изъ Книги объ Оскорбленныхъ, съ листа 153 (Huc adde ex Libro De Offensis, folio 153)».

Далѣе, на стр. 188 и 189, подъ заглавіемъ «Пришлецъ (Advena)», сочинитель выписываетъ всѣ мѣста изъ Ветхаго Завѣта, въ которыхъ особенно предписывается мягкое обращеніе съ пришельцами и странниками. Нельзя не подумать, что авторъ вѣроятно имѣлъ злѣсь въ виду себя и намѣренъ былъ разъяснить свои близкія и родственныя отношенія къ Руся, которую нерѣдко признаетъ онъ въ своихъ сочиненіяхъ отечествомъ.

Но всѣ эти замѣтки еще не важны сравнительно съ другими, къ которымъ мы переходимъ. Первая изъ нихъ, на стр. *q* и *s*, статья:

« О С О В Л Ю Д Е Н І И Я Д У .

Отъ сотворенія міра въ 7174 (1666), а жизни моей на 49-мъ году, я услышалъ въ первый разъ, что на Руси многіе умерщвляли себя ядомъ, предварительно его заготовивши и долго сберегавши, и что даже нынѣ есть такіе, которые берегутъ ядъ для сей цѣли, чтобъ употребить его на самихъ себя. Услыхавши объ этомъ, я сильно былъ пораженъ и опечаленъ: въ другихъ странахъ до сего времени я еще не знавалъ нигдѣ такого отчаянія. Говорятъ, что способъ приготовленія этого яду весьма употребителенъ и извѣстенъ на Руси. Не знаю, какъ сказать, занесена ли эта пагуба въ нашъ народъ больше отъ Грековъ, или отъ Нѣмцевъ.

D E C O N S E R V A T I O N E V E N E N I .

A creatione mundi 7174, uitae autem meae 49-o anno, ego primum audiui, non paucos homines in Russia ueneno praeparato, et diu conseruato, sibi mortem consciuisse: et nunc quoque esse tales, qui neuenum conseruent, ad hoc ut possent eo in semetipsos uti. Hoc cum audiuissem uehementer obstupui indoluique: eo quod talem desperationem nusquam in aliis regionibus usque ad hoc tempus intellexi. Modum quoque, quo id uenenum in Russia paratur, ualde esse tritum et notorium apud homines, intellexi. Istam porro perditionem illatam esse in nostram gentem, nescio a Graecisne, an a Germanicis magis dicam:

Но то, кажется, вѣрно, что она изобрѣтена не нашими умами, а занесена къ намъ отъ тѣхъ же народовъ, какъ и остальныя виды магiи. Нужно знать, что человѣкъ, живущій въ отчаянiи сего рода, никогда не можетъ стяжать ни благодати, ни милосердiя отъ Бога, пока отъ себя не отринетъ такого отчаянiя. Потому государь, имѣя намѣренiе послать какого ни будь воеводу на войну, облеченнаго верховною властiю, пусть прежде приметъ его у себя частнымъ образомъ, и поговоритъ, и постарается убѣдить: если у него есть что ни будь такое, пусть это броситъ и раскаянiемъ во грѣхахъ примирится съ Богомъ. Иначе, пусть опять призоветъ воеводу въ другой разъ и закланетъ его побожиться страшнѣйшей божбою, что у него нѣтъ яду и никакого волшебства.»

certum esse uidetur, a nostris ingeniis non esse excogitatum: sed sicut et reliquae magiae, ab istis gentibus ad nos importatam. Porro sciendum est: quod, quicumque in tali desperatione uiuit, nunquam ille gratiam neque misericordiam Dei consequetur, antequam talem desperationem a se abiecerit. Igitur imperator, quemcunque ducem uoluerit cum summo imperio mittere ad bellum, assumet eum prius priuatim: et alloquatur adhorteturque, Vt, si quid tale habet, a se abiiciat, Deoque se per confessionem peccatorum reconciliet. Altera uice rursus eum aduocet: et adiuret, ita ut horrendissimo iuramento iurare debeat, se non habere uenenum, neque ullius generis magias.

Объ этомъ ядѣ, которымъ отравляли себя русскiе бояре, авторъ упоминаетъ въ другомъ своемъ сочиненiи, которое мы печатали при Русской Бесѣдѣ (Русск. Госуд., дѣлъ 3, раздѣлъ 29, « Яко корень всему злу,» § 7). Тамъ говорится, что онъ слышалъ этотъ рассказъ 1663 года, 26 Юля, отъ одного Нѣмца, большаго лгуна, и потому не повѣрилъ ему и обѣщалъ въ своемъ мѣстѣ опровергнуть его показанiе. Но, въ 1666 году, видно, пришлось окончательно убѣдиться свидѣтельствами самихъ Русскихъ.

Помимо содержанiя этой статейки, намъ очень важны побочныя ея указанiя, изъ которыхъ мы дѣлаемъ три главныхъ вывода:

1. Въ 1666 году сочинителю былъ 49-й годъ отъ рожденiя.
2. Слѣдовательно онъ родился въ 1617 году.
3. А такъ какъ, мы видѣли выше, сочиненiе о Промыслѣ начато въ 1666-мъ году, то авторъ, стало быть, началъ его на 49-мъ году отъ рожденiя, будучи изгнанникомъ въ Тобольскѣ.

Но показанія листовъ, вpletенныхъ въ рукопись, идутъ еще далѣе. Изъ нихъ оказывается, что авторъ, къ труду своему о Промыслѣ, впоследствии сочинилъ, вмѣсто того начала, которое мы уже видѣли въ разговорѣ Валерія и Августина, еще новое *Предисловіе*. Оно помѣщено на страницахъ *g, h, i, k*, 185 и 186. Не касаемся пока содержанія, ибо намъ еще придется говорить о томъ подробнѣе впоследствии, и возьмемъ только для разбора начало и конецъ.

Заглавіе—«Praefatio et propositio,» *Предисловіе и предложеніе*, то есть объясненіе предмета, о которомъ пойдетъ рѣчь. Слѣдовательно, этимъ началомъ совершенно замѣнено прежнее. Чтò же побудило автора сдѣлать подобное измѣненіе?

Послѣ заглавія, мы читаемъ обращеніе: «Благочестивѣйшій и Свѣтлѣйшій Великій Князь, Государь Всемилоостивѣйшій (Piissime ac Serenissime Magne Princeps. Domine clementissime)!» Итакъ, вмѣсто прежней діалогической формы, весь трудъ получилъ форму новую, монологическую, обращенъ къ Великому Князю и ему посвященъ.

Этимъ Великимъ Княземъ не могъ быть никто другой, кромѣ сына царя *Алексѣя Михайловича*. За чѣмъ же обращался къ нему авторъ изъ Тобольска?

Изъ другихъ сочиненій того же автора мы знаемъ, что будучи въ изгнаніи въ Сибири, онъ подавалъ оттуда челобитье объ освобожденіи. Именно, въ «Обличеніи Соловецкой челобитной (отрывки изъ нея приведены въ превосходномъ изслѣдованіи О. М. Бодянского, Чт. въ О. И. и Др. Р., 1848 г., кн. 1-я),» авторъ между прочимъ говоритъ (а): «примите челобитье и молбу отъ грѣшника, иже издавна желяхъ у васъ пребывать: и вашими свѣтими молитвами спасатися. *Объ томъ бо всемъ zde въ Сибири и челобитье подавалъ*, и много молилъ: дабы ма Велики Господарь повелѣлъ къ вамъ превести». Одно изъ такихъ челобитій заключается и въ разбираемомъ нами Предисловіи, гдѣ авторъ именно молить освободить его изъ тяжкаго изгнанія и возвратить въ Москву.

Когда написано это прошеніе? Уже не въ 1666 году, когда, мы видѣли, начато черновое сочиненіе о Промыслѣ. Въ предисловіи, о которомъ идетъ дѣло, на концѣ приписано: «Тобольскъ, Сибирь. Въ 1667 году, Октября 10 дня (Tobolskii in Sibiria, anno 1667, Octobris die 10).» Отсюда открываются намъ новые пути изслѣдованія:

(а) Нѣсколько приспособляемъ правописаніе къ современному гражданскому шрифту, по слѣдамъ правописанія другихъ сочиненій того же автора.—

1. Оказывается, что листки, вклеенные въ рукопись, писаны авторомъ спустя почти полгода послѣ начала труда о Промыслѣ, и даже, какъ убѣдимся еще ниже, по совершенномъ его окончаніи въ чернѣ. Здѣсь авторъ совершилъ переработку черноваго сочиненія и далъ ему совсѣмъ иной видъ, присоединивъ Предисловіе съ челобитной.

2. На основаніи этой же приписки, мы можемъ приблизительно, но довольно точно, опредѣлить годъ изгнанія нашего автора и его поселенія въ Сибири, въ Тобольскѣ. А именно: въ самомъ Предисловіи повтаряется не разъ, что «онъ уже *цѣлыя семь лѣтъ* въ изгнаніи (*Iam toto septennio in exilio; iam in 7-rali exilio*).» Слѣдовательно, отъ 1667 года считая назадъ, мы утверждаемъ, что *годъ изгнанія и прибытія въ Сибирь есть 1660-й.*

Но здѣсь встрѣчается противорѣчіе, котораго мы не можемъ миновать безъ объясненія.

Какъ извѣстно, ученѣйшій О. М. Бодянский, первый въ русской литературѣ, по слѣдамъ К. Θ. Калайдовича, утвердивъ за нашимъ авторомъ имя *Юрія Крижанича*, въ первые напечаталъ цѣликомъ его «Граматику», сообщилъ выписки изъ его «Обличенія Соловецкой челобитной», описалъ его сочиненіе «Объ сватомъ Крещенью», упомянулъ о существованіи другихъ «двухъ огромныхъ листовниковъ (фоліантовъ), писанныхъ собственною рукою Крижанича, въ той же Сибири, съ означеніемъ года и дня мѣсяца,» а наконецъ, по поволу изданія Граматики, въ замѣчательномъ предисловіи, первый поднялъ и изслѣдовалъ вопросъ объ личности автора, времени его жизни, сочиненіяхъ, и т. д. (Чтенія, см. выше; окончаніе Граматики въ 4-й книгѣ 1859 года). Здѣсь же, между прочимъ, раскрылъ онъ данныя и для опредѣленія времени ссылки. А именно. Обличеніе Соловецкой челобитной писано въ Сибири, въ Тобольскѣ, 1675 года, Марта 21 дня (а), а здѣсь говорится, что авторъ уже *четырнадцать лѣтъ* находится въ Сибири (б). Отъ 1675-го года отсчитайте назадъ 14 лѣтъ, и получите годъ ссылки—1661-й. Ни въ тѣхъ, ни въ этихъ данныхъ, показанія автора, сомнѣвать-

(а) Нужно впрочемъ замѣтить, что приписка о семь находится — одна на заглавномъ листѣ рукописи, другая на 2-й ея страницѣ, т. е. вообще въ началѣ, а дальнѣйшій ходъ сочиненія и конецъ весьма могутъ относиться ко времени позднѣйшему, чему и видимъ примѣры въ другихъ сочиненіяхъ того же автора. — б., «Четвернадесяте бо лѣтъ юже преживохъ, и еще до воли Божьей живу, въ сей Сибирской вузе,» т. е. прожилъ уже цѣлыхъ 14 лѣтъ, да еще пятнадцатый годъ живу.

ся мы не имѣемъ никакого права; а между тѣмъ выводъ о годѣ ссылки выходитъ различный. Нужно же какъ ни будь помирить противорѣчіе, и потому, пока еще не касаясь другихъ данныхъ, мы попытаемся:

1. Если отъ 1675 года, съ Марта мѣсяца (время сочиненія противу Соловецкой челобитной), отсчитать назадъ 14 лѣтъ, то время прибытія автора въ Сибирь будетъ Мартъ 1661-го года. Но, если обратно считать впередъ съ Марта 1661-го года, то въ Мартѣ 1667-го года пребыванію автора въ Сибири минетъ только 6 лѣтъ, а въ Октябрѣ (мы считаемъ годъ съ Сентября) придется только почти 5 лѣтъ съ половиною, и въ такомъ случаѣ, нашъ авторъ, въ Предисловіи къ сочиненію о Промыслѣ, никакъ не могъ сказать, что онъ въ Сибири уже 7 лѣтъ.

2. Если отсчитать назадъ съ Октября 1667-го года (время сочиненія Предисловія о Промыслѣ), то 7 лѣтъ исполнится въ Октябрѣ 1660-го года. А если считать впередъ съ Октября 1660-го года, то 14 лѣтъ минетъ въ Октябрѣ 1674-го года; въ Мартѣ того же года будетъ 14 лѣтъ почти съ половиною, а въ Мартѣ 1675 года исполнится уже слишкомъ 15 лѣтъ, и авторъ тогда, въ обличеніи на Соловецкую челобитную, опять не могъ сказать, что онъ въ Сибири только 14 лѣтъ.

Слѣдовательно, ни тотъ, ни другой счетъ не годится. Годомъ ссылки и прибытія въ Сибирь мы утвердили 1660-й годъ; теперь же, для сближенія данныхъ, по видимому противорѣчащихъ, мы должны, кажется, разбить 1660-й годъ такъ, чтобы взять средину между крайностей, между Мартомъ съ одной стороны, Сентяремъ и Октяремъ съ другой.

Можно было бы предположить, что изгнанникъ отправленъ въ Сибирь въ самое удобное время, по первой просухѣ. Тогда, если онъ прибылъ на мѣсто въ срединѣ лѣта 1660-го года, положимъ въ *Июль*, то въ Октябрѣ 1667-го года ссылка его минетъ почти 6 съ половиною лѣтъ, и онъ легко могъ обобщить выраженіе, сказавши о семи годахъ ссылки, тѣмъ болѣе, что на оборотъ, если бы семь лѣтъ совершенно уже прошло, то онъ скорѣе не опустилъ бы замѣтить, что страдаетъ уже *восьмой* годъ. И замѣчательно, что въ черновомъ Предисловіи, о которомъ идетъ дѣло, авторъ, опредѣляя продолженіе ссылки, написалъ было сперва: «уже прежде» или «болѣе семи лѣтъ (*iam ante septennium*)», но потомъ слова эти зачеркнулъ, вѣроятно повѣривши въ умъ расчетъ.—Съ другой стороны, если считать съ *Іюня* 1660-го года впередъ, то въ *Іюнѣ*

1674-го года ссылокъ мнѣтъ 14 лѣтъ, а въ Мартѣ 1675-го будетъ 14 лѣтъ съ девятью мѣсяцами, и слѣдовательно авторъ опять по праву, въ обличеніи Соловецкой челобитной, могъ употребить выраженіе о своемъ *слишкомъ четырнадцатилѣтнемъ* пребываніи въ Сибири.

Такъ, кажется, соглашаются показанія, и мы не сочли мелочнымъ остановиться на ихъ разборѣ, когда дѣло идетъ о такомъ замѣчательнѣйшемъ авторѣ, каковъ нашъ.

Продолжаемъ.

Послѣ Предисловія, авторъ намѣренъ былъ начать теченіе труда своего о Промыслѣ особеннымъ образомъ, и, на стр. 186 и 187, набросалъ такой планъ:

« Н а ч а л о .

Сіе славное Русское царство (: съ тѣхъ поръ какъ Москва сдѣлалась столицей великихъ князей и царей :) распростерлось далеко и широко. При всемъ томъ, въ теченіе сего времени, пошелъ столь тяжкія и столь частыя побоища и опустошенія, что еще удивительно, по видимому, какъ смогло устоять доселѣ. На всѣхъ военныхъ корабляхъ Турокъ не видно почти никакихъ другихъ гребцовъ, кромѣ людей Русскаго происхожденія. А въ городахъ и мѣстечкахъ по всей Греціи, Палестинѣ, Сиріи, Египтѣ и Анатоліи, или по всему Турецкому царству, такое множество Русскихъ плѣнныхъ, что они обыкновенно спрашиваютъ у нашихъ: «остались ли еще на Руси какіе ни будь люди?» Скифы (а)

Постоянная войны и пораженія.

Плѣненія отъ Скифовъ (а).

Р И Н Ц И Р И У М .

Gloriosum hoc Russiacum regnum (: ex quo Mosqua magnorum Principum et regum cepit esse sedes :) longe ac late est amplificatum. Veruntamen interea tam graues tamque frequentes clades ac deuastationes perpessum est, ut mirum esse uideatur, quomodo hactenus subsistere potuerit. In omnibus Turcorum armatis nauibus nulli pene alii apparent remiges, praeter Russiaci generis homines. In urbibus uero et oppidis per totam Graeciam, et Palestinam, et Siriam, et Aegyptum, et Anatoliam, siue per uniuersum Turcorum regnum, tanta est Russiacorum mancipiorum frequentia; ut homines illi a nostratibus soleant interrogare: Sintne adhuc ulli homines in Russia residui. Scythae (а)

Bella et clades assiduae.

Depopulationes a Scythis (а).

(а) Скивами авторъ обыкновенно называетъ народы Сѣвернаго, Турецко-татарскаго племени.

Крымцы обыкновенно хватаютъ здѣсь всѣхъ этихъ плѣнныхъ и перепродаютъ въ тѣ стороны. Мало этого: ежегодно изъ сего царства должны еще уплачивать имъ тяжкую подать, такъ точно, какъ имъ платятъ король Ляшскій и Нѣмецкій Цесарь. Отсюда въ этомъ царствѣ мѣстечки и деревни столь рѣдки, а земли такъ пусты, что на нихъ могло бы обитать вдвое и втрое жителей, чѣмъ живетъ ихъ нынѣ. Но недовольно еще и Скиоскихъ плѣннѣй, и пораженій, нанесенныхъ намъ со стороны различныхъ враговъ внѣшнихъ: сюда присоединяются еще домашніе разбой или внутреннія войны съ разбойниками. Оказывается всегда не мало недовольныхъ людей (а), которые засядутъ и захватятъ Волгу или какія ни будь другія рѣки, да и беспокоятъ дороги разбоями, и препятствуютъ торговлѣ. Наконецъ, Днѣпряне или обитатели Малой Руси, которые составляютъ исконную и преимущественно собственную отчину Русскаго царства, а поэтому должны бы въ особенности быть вѣрными свѣтлѣйшимъ нашимъ царямъ, они всего болѣе отчуждены духомъ отъ царей нашихъ. Въ эти послѣдніе года они трижды переходили въ подданство свѣтлѣйшему нашему Повелителю,

Домашніе
разбой.

Духовное от-
чужденіе (не-
расположеніе)
Днѣпрянь.

Latrocinia
domestica.

Boristhenita-
rum animi ali-
enatio.

Tauricani omnia ista mancipia hic capere et illic diuendere solent; et tamen hoc non sufficit; sed debet eis quotannis ex hoc regno graue donatium persolui: quemadmodum et rex Lechorum, et Caesar Germanorum, stipendium eis persoluunt. Hinc tanta est in hoc regno oppidorum ac uillarum raritas, tantaque terrarum uastitas, ut bis aut ter plures incolae possent in eis habitare, quam nunc habitent. Nec sufficiunt Scythicae depopulationes; et uariorum externorum hostium elades nobis inflictas; sed huc accedunt etiam domesticorum hominum latrocinia, siue intestina cum latronibus bella. Semper enim inueniuntur non pauci male contenti (a), qui Volgam aliaque quaedam flumina tenent obsessa, uias latrocinii infestant, et mercaturam prohibent. Postremo Boristhenitae siue Minoris Russiae incolae, qui sunt primarium maximeque proprium Russiaci regni patrimonium, quique idcirco serenissimis nostris regibus maxime fideles esse deberent; maxime sunt ab eis animo alienati. His proximis annis ter sese serenissimo nostro Imperatori subdiderunt;

(а) Прежде было: «недовольныхъ правительствомъ сего царства», de regimine huius regni male contenti.